

ИНГА
МАКСИМОВСКАЯ

БЫВШИЕ
По правилам и без

Инга Максимовская

Бывшие. По правилам и без

«Инга Максимовская»

Максимовская И.

Бывшие. По правилам и без / И. Максимовская — «Инга Максимовская»,

Мой любимый когда-то огульно обвинил меня в предательстве и уехал, оставив в душе пепелище. Я вышла замуж, родила дочь и думала, что смогла забыть его. Но случайная встреча перевернула мой мир. И это начало конца. Муж — страшный человек, он не отдаст мне ребенка, и уничтожит всех, если узнает тайну, которую я скрывала все эти годы. — Ты совсем не изменилась, — горько улыбается мой грех, сузив разноцветные глаза. Они такие же, как у моей пятилетней дочери. — Все-таки добились своего, жена олигарха? Содержит нецензурную брань

© Максимовская И.

© Инга Максимовская

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Инга Максимовская

Бывшие. По правилам и без

Глава 1

Дарья

Снег крупными хлопьями падает на черный асфальт и тут же тает. Красивый холодный пух превращается в противные мокрые пятна. Я сижу в пустом кафе и смотрю на темнеющую пустынную улицу через мокрое стекло. Все так же как и год назад, как и два года назад. Шесть лет подряд – ничего не меняется.

Горький кофе, ком в горле и надежда. Пустая надежда. А я смешная и жалкая. Ну и пусть. Этот день только мой.

– Ты где? – искаженный телефоном властный голос мужа раздражает больше чем обычно.

– Еду домой. Пробки, – вру, просто по инерции. Можно было и сказать, что заехала выпить чашку чертова кофе, что в этом такого преступного? Большой грех было выйти замуж за этого чужого мне человека, чтобы забыть... Чтобы выдрать из души воспоминания и боль, укоренившиеся там захватническим сорняком. Я ненавижу это кафе, и все равно, словно околдованная еду сюда в этот день каждого года, чтобы снова расковырять чертову рану, оставленную в моем сердце человеком, который предал меня. Сломал. Скрутил в бараний рог.

– Не спеши. Я сегодня ночевать не приду. У меня деловая встреча за городом, там и переночую. Маришку отвез твоей матери, она капризничала, не хотела оставаться с няней. Моя дочь, умеет добиваться своего. Станет хорошей преемницей бизнеса, единоличной. Если конечно ты не подаришь мне...

– Миша, мы уже обсуждали этот вопрос. Я пока не готова ко второму ребенку, – выдыхаю я с фальшивыми нотками расстройства в голосе. Я благодарна мужу, он меня вытащил, реанимировал, не дал сдохнуть. И я его люблю. Наверное. Черт, снова это «наверное». Вот именно оно и не дает мне родить Мишке желанного сына.

– И мы его не обсудили, – он злится, снова. Больная тема. – Когда и кому еще рожать? Мы молодые, богаты. Я богат. Родители еще в силах и здоровы. Твоя мама меня поддерживает в этом вопросе. Подумай очень серьезно. И еще, твой отец недоволен, что ты давно не была у них. Выговаривал мне сегодня полчаса. Я настоятельно тебе рекомендую...

– Тогда я пожалуй поеду к родителям и Маришке тоже, – перебиваю разошедшегося мужа. – Что делать в огромном доме одной? Ты же не против?

– Хорошо, детка, я только за. Будьте там умничками, – смеется мой муж. Его настроение меняется как морская погода. – Я вас люблю, девчонки, – врет, сегодня он не нам принадлежит. Завтра вернется домой, и будет любящим мужем и отцом. А я снова буду делать вид, что не замечаю запаха чужих духов, и того, что на нем трусы, которые он купил по дороге домой, чтобы скрыть следы ночных своих «переговоров». Принесет огромный букет, или очередную ювелирку, как откуп за свои грехи. И будет целовать меня и дочь губами, которыми творил ночью черт знает что. А я буду улыбаться, кормить его завтраком и убеждать себя в том, что люблю его. И ведь убежу. Потому что он лучшее в моей жизни, так все говорят. Он отличный отец, крепкий и надежный. Опора. Стена.

– И мы тебя любим. Осторожнее там, и куртку возьми теплую, сегодня холодно. И Миш, не забывай предохраняться.

– В смысле? – напрягается муж. Мой муж. С трудом сдерживаю истеричный смешок.

– Ну, пристегивайся ремнем безопасности, не пей много, – стараюсь скрыть дрожащую в голосе издевку. – И на холодном не сиди. Для простаты вредно.

– Ах ты моя заботушка, – напряжение из голоса Мишки исчезает. Зато появляется приказной тон. – Кстати, малыш, чуть не забыл. Завтра у нас ужин с моим новым партнером, в ресторане. Подготовься. Платье себе купи, в салон сходи, что там еще девочкам надо? Ни в чем себе не отказывай. И гарнитур тот бриллиантовый забери из ячейки. Наденешь его.

Надо же, что-то новенькое. Теперь Михаил заранее приносит жертву богу совести? Хотя...

– Неужели я такая страшная? – невесело хмыкаю я. – И драгоценности, Миш... Это уже перебор нацеплять на ужин цапки стоимостью в самолет.

– Ты восхитительна, но все же стоит поддерживать хоть иногда статус жены преуспевающего человека. Гость придет со спутницей, будь любезна быть прекраснее его дамы, – теперь голос мужа звенит сталью. Этот спор бесконечен, а я снова теряю интерес к разговору, жадно всматриваясь в пустоту улицы. Время икс – час, когда мой мир перестал существовать. Шесть лет прошло, а я все никак не восстановлюсь из руин. И наверное уже это не произойдет никогда. Темнота ожидаемо пуста. Тот кого я жду не придет. – Этот твой пучок вечный на голове и ногти до мяса срезанные... Даш, ты еще слышишь меня?

– Да, – выдыхаю я. Звенит колокольчик двери за моей спиной. Интересно, кого еще принесло в это богом забытое место? Пахнет сыростью, снегом и... мужчиной. – Хорошо, Миш, я все сделаю. И платье куплю. Слушай, пробка стронулась, я поеду, отключаюсь. Ты ведь знаешь, как я вожу?

– Будь осторожна, любимая, кофе не расплескай, – мне кажется, или я слышу насмешливую угрозу в голосе мужа? Черт. Надо просто расслабиться. Я уже схожу с ума. Мой Мишка – каменная стена, через которую мне не перескочить никогда. – Завтра к пяти будь готова. И Маришку целуй. Я уже скучаю по вам, девчонки.

Бросаю на стол купюру, не глядя на ее достоинство. Кафе оживило, но я так и не вижу человека, который зашел минуту назад. Только размытый силуэт в самом темном углу заведения. Да и черт с ним, он все равно разрушил мое безвременье своим появлением.

Машина подмигивает мне дорогими фарами, возвращая меня в настоящее. Я ненавижу этот огромный черный рыдван, подаренный мне мужем. Он похож на катафалк, но безопасен как швейцарский банк, так сказал Мишка, заботящийся о нас с Маришкой с упорством маньяка. Черт, почему он спросил про кофе? Не следит же он за мной, в самом деле? И поводов то нет. У кого-то из нас паранойя. Мотор сыто урчит, когда я наконец выруливаю на проезжую часть. К маме, там тепло и хорошо. Там все, что я пока еще не разучилась любить. И там моя дочь, у нее разноцветные глаза. Почти незаметно, но один глаз у нее серый, почти стальной, а второй в зеленцу. У нее глаза отца.

Глава 2

Игорь Стеклов

Чертов галстук бабочка никак не желает завязываться ровно, и меня это жутко бесит. А может не это? Может то, что я вернулся в этот проклятый всеми богами мегаполис? Или то, что судьба приволокла меня сюда именно сейчас, в ведьмино время? Пурга за окном, яркая иллюминация. Красиво и в то же время раздражающе отвратительно. Город готовится к празднику.

– Игорь, да что с тобой сегодня? Мы этот подряд на строительство торгового центра выгрызли у конкурентов. Ничего с тобой не случится, если ты хоть раз поступишься принципами и сходишь на ужин с заказчиком. Этот Мерзликин со странностями, но платежеспособен. Нам нужен этот договор, понимаешь?

– Плевать на деньги. Всех не заработаешь. Этот не будет, будет другой. Ненавижу этот город, – хриплю, дергая чертов галстук, больше похожий на петлю приговоренного. – Если бы я знал, что строить придется тут, сроду бы не вписался в эту кабалу.

– Странно, ты же родился тут, – хмыкает Роман Аркадьевич, мой бессменный зам. – Родину надо любить и уважать.

– Родился, – и сдох я тоже здесь. Точнее, меня уничтожила женщина, за которой я был готов босым идти по лезвиям бритв. Просто выдрала из моей груди сердце. Время не лечит, не верьте. В груди до сих пор кровоточащая, незаживающая рана. И этот чертов город, самый красивый, но самый мокрый и серый в мире, меня разрушает, расковыривает то, что лишь слегка покрылось тонкой корочкой, позволяющей мне существовать. – Что там по комерсу этому? Ты его прощупал? Не будет сюрпризов?

– Мерзликин Михаил Степанович, – передо мной ложится толстая папка. Роман поработал на славу. – Бандос бывший. Теперь почетный член высшего общества, богатый и щедрый меценат. Но как по мне, черного кобеля не отмоешь до бела. Благотворительность способ ухода от налогов. Связи у Михаила крепкие, сейчас лезет активно в политику, и судя по всему весьма успешно. Женат, имеет дочь. Семью обожает. Кстати, хозяйкой будущего молла будет его супруга, так как слуге народа негоже строить самые большие и шикарные торговые центры в стране.

– А баба наверняка тупа как пробка, и не понимает, что ее муж просто отмывает через нее деньги, – мигрень начинает выкручивать мой мозг, как поганую тряпку.

– Нас это не касается, Игорь, – Ромка прав, как впрочем практически всегда. За что и ценю. – Мы сделаем свою работу, получим деньги и больше никогда не увидим господина олигарха с богатым прошлым.

Моршусь. Биография Мерзликина вызывает отторжение. И Роман видит мое состояние. Я молча иду в спальню, сдирая на ходу с шеи проклятую бабочку. Перспектива ужина с семьей заказчика заранее вызывает во мне раздражение смешанное с отвращением. Терпеть не могу эти показательные выступления, капризных баб и разговоры ни о чем.

Софья ждет меня уже готовая к выходу. Красивая, как и всегда. Холеная, умная, понимающая. И... Я ее не люблю. Мне хорошо с ней и спокойно, но не более.

– Ты слишком напряжен, милый, – сегодня грудной голос любовницы не вызывает во мне ничего, кроме раздражения. И то, как пальчики увенчанные острыми алыми ноготками пробегают по моей груди не возбуждает, и уж тем более не помогает расслабиться. Я не знаю, что со мной. Не могу объяснить своего состояния. Словно бомба с часовым механизмом тикает

в груди, отсчитывая минуты до начала конца. Деловые переговоры – привычная часть моей работы. Но сегодня что-то словно ломается внутри.

– Просто устал, – улыбаюсь, глядя в лисьи глаза Софьи.

– Может спустим пар? – в ее взгляде пляшет сонм чертей. И бретель платья ползет с плеча, подчиняясь каким-то невероятным законам физики. Лифчика на Соне нет, вишневый сосок кажется режет чертову блестящую ткань.

– Мы опаздываем, – выдыхаю, поправляя платье на груди моей спутницы. – И будет жалко, если я испорчу тебе макияж или прическу.

– Бука ты, Стеклов. И зануда, – блестит зубками Софья, ведет грудью затянутой в алый шелк. – Но когда вернемся...

– Ты у меня умница, – привычно целую ее в щеку, пахнущую персиком.

– Я знаю, Игорь. Мерзкий город, но по музеям я бы прошмыгнулась.

– Нужно только пережить сегодняшний вечер, а потом будет тебе и кофе и ванна и какава с чаем. Просто потерпи, и я обещаю тебе неделю в этом чертовом городе, – ухмыляюсь я, накидывая на плечи любовницы меховую накидку. – Я уже сказал тебе, что ты бомба?

– Ты сказал, что мы опаздываем.

Когда такси останавливается возле сияющего огнями ресторана я уже спокоен и собран. Помогаю выбраться Соне из машины, оценивая место, где нам предстоит ужинать. Ожидаемо и безвкусно. Пафосное заведение выглядит как Версальский дворец, в котором открыли публичный дом. Белокаменные ступени покрыты красной ковровой дорожкой. Соня, судя по насупленному лицу с трудом сдерживает усмешку, и я ее понимаю.

– Сейчас если у двери будет швейцар, я не сдержусь. Стеклов, мы провалились во временную дыру? В мир, где царствуют лихие девяностые?

– Если бы, – нацепляю на губы улыбку, заметив человека выходящего нам на встречу. Высокий, крепкий, костюм ценой в этот ресторан. На его плечи накинута шуба. Ну чисто барин. Сибарит. И я уверен, что это наш радушный хозяин.

– Стеклов? – хлопает он меня по плечу. Морщусь. Ненавижу панибратство. И Софья чувствует мое настроение, сжимает мой локоть, улыбается так, что кажется рот у нее кто-то тянет с двух сторон за ниточки. – О, твоя дама восхитительна.

– Господин Мерзликин? – протягиваю руку в приветствии. Мне не нравится этот человек. За приветливым фасадом я четко вижу истинную его личину. Беспринципный, злой, идущий по головам. Для него нет запретов. Он чувствует себя хозяином жизни. И он совсем не миляга парень, которым пытается казаться.

– Можно просто Миша, – скалится Мерзликин, но его глаза при этом похожи на пустоту.

– Игорь.

– А твоя красавица жена? – приподнимает бровь Миша, бесцеремонно рассматривая Соню как вещь.

– Мы не женаты, просто влюблены и счастливы. Я Софья, – спасает меня снова моя умница.

– А моя любимая немного опаздывает. Позвонила, сказала, что задерживается, дочка не отпускала. Просила извинений. У нашей дочери день рождения на днях, вот готовимся, от того и опаздывает. Вы уж простите, шесть лет принцесске, шутка ли. А жена у меня огонь, Игорек. Вот хочу подарок ей построить. Что-то заскучала моя девочка. Пойдемте, гости дорогие, стол накрыт. Водочки накатим, обсудим наши дела пока, Дашута не приехала. Она не любит за ужином о работе.

– Этот город огромен, – шепчет Софья.

Водка пьется как вода. Мне не нравится все. И то, как Мерзликин заигрывает с Соней, вызывает чувство гадливости. И договор, который я читаю составлен абы как, хотя наверняка это сделано с умыслом. И стол, заставленный деликатесами, явно для того, чтобы показать мое

место, ничего кроме отвращения не будит во мне. И пустой зал ресторана, закрытого ради нас на спецобслуживание. Все это кажется гротескным. Сейчас я просто брошу эти документы на стол, заберу Соню и уйду. И это будет правильным решением. И я выполняю первую часть своего плана...

– Добрый вечер, – женский голос рвет пространство огромного пустого ресторанного зала. Я еще не вижу жену Мерзликина, она стоит за моей спиной. Но я уже знаю, кто пришел. Этот голос я узнаю из миллионов других. Но это же невозможно. Так не могло случиться. Этот город огромен, так сказала мне Софья. – Простите за опоздание. Просто...

– Дашуня, ты не обязана оправдываться. Королевам это не пристало, – раздувает ноздри Михаил. Он хотел сказать «оправдываться перед холопами». Промолчал, но всем все ясно. – Знакомься, мой новый партнер, Игорь Стеклов.

Я медленно поднимаюсь из кресла. Софья была права, мне кажется, что я проваливаюсь во временную дыру. И в ней я и останусь навеки, если прямо сейчас не уйду отсюда.

Она почти не изменилась. Разве что стала более женственной. И глаза ее не горят озорным блеском, как раньше. Морщинка на лбу сердитая, и уголки губ устало опущены. Капризное лицо, лицо жены хозяина мира. И мне кажется, что шести лет ада недостаточно было для того, чтобы сгореть до тла.

– Дарья, – хрипит она, протягивая мне тонкую руку, до которой я боюсь дотрагиваться. Смотрит прямо... Прямо мне в душу она смотрит, и снова ее в клочья раздирает. И в ее глазах я вижу завихрения страха и боли. – Вы Игорь, а отчество?

– Не нужно отчество, – выдыхаю я. Ее пальцы ледяные, и я осознаю, что держу их в своей руке слишком долго. Время останавливается. И кажется небеса рушатся на землю, сметая на своем пути все чертовы стены, за которыми я пытался спрятаться от воспоминаний.

– Игорек, может уже отпустишь мою жену? – голос Мерзликина больше не звучит дружелюбно, хотя он и пытается скрыть злость за насмешкой, – я начинаю ревновать. А это очень неприятно для окружающих.

– Простите, Михаил, но меня не устраивает этот договор. Я просто задумался, поэтому повел себя некорректно. Он составлен безграмотно. Подписание невозможно. Дарья, и вы простите, что нарушил личное пространство. Извините. Но нам с Соней пора. Детка, мы уходим.

– Я не понял, ты отказываешься от подряда? – приподнимает бровь Мерзликин. – Причину можно узнать?

– Мне не нравится играть в одни ворота, – морщусь я, глядя на руку собеседника, похозяйски обнимающую за плечи женщину, за которую я был сдохнуть готов. Ради которой через ад прошел. Ту женщину, которая меня предала.

Уходим мы молча. Не оглядываясь. Я чувствую спиной взгляд человека, которого совсем не хочу иметь ни в друзьях, ни во врагах. Интересно, а она его любит? Ложится с ним в кровать, целует на ночь. У них есть дочь. Дашка нашла то, что искала. Морщусь от боли.

– Мы уезжаем сегодня, – хриплю я, чувствуя как мою ладонь сжимают пальцы Сони. – Прости, без музеев.

– Это она? Дарья? Та самая? Да, объясни, Стеклов. По что отступаем то?

– Это не важно, – зло рычу я, задыхаясь от ревности, рвущей меня изнутри.

Глава 3

Дарья

– Что, понравился тебе этот хмырь? – скалится Мишка, но глаза его остаются ледяными. Выдирает из манжет рубашки дорогие запонки, с такой яростью, что они рассыпаются в его пальцах. Зол, что кто-то посмел ему перечить. Выпил, больше чем нужно, а это значит... Меня передергивает. Я давно не боюсь... Привыкла. Но не сегодня. Сегодня мою душу рвет бессилие.

– Миша, не выдумывай, пожалуйста, – я знаю что будет дальше. И... Готова. Почти готова. Привыкла к тому, к чему привыкнуть нормальная женщина не смогла бы. Но я же ненормальная. Я должна... Быть послушной дочерью, верной, примерной женой, всеотдающей и любящей. А еще я должна забыть... – Ты ведь знаешь, что я твоя. К чему эта глупая ревность?

– Моя? Да ты текла как сука. Смотрела на этого Стеклова, будто готова там была его трахнуть прямо в том херовом ресторане. Детка, я различаю взгляд шлюхи. Ты ведь шлюшка у меня? Грязная развратная блядь. Ты перед кем ноги раздвинула, дрянь, перед тем как за меня замуж пойти? А я тебя купил, ты знала?

Я смотрю, как мой муж превращается в зверя равнодушно. Снимаю с плеч шиншилловый полушубок, бросаю на диван. Слава богу Маришка у родителей. Чертово кольцо жжет шею, как пыточное орудие. Тяжелое и дорогое, кажется мне ядовитым.

Знала. Все знала. Как меня продали, как купили. Как я стала грязью для человека, которого люблю и любила, как он легко от меня отказался. И живу я с чужим мне Мерззликиным, убедив себя, что он моя судьба. Он хороший отец и муж. Я заслужила все это, что происходит. И Мишка прав, я сегодня чуть не сошла с ума, увидев Игоря. Все в душе всколыхнулось: боль, тоска по нему, любовь. Все, что я шесть лет заглатывала в самые глубины моей личной преисподней, выползло злобными призраками наружу.

– Миша, пожалуйста, не нужно. У Маришки праздник завтра, гости придут, – успеваю выдохнуть, прежде чем получаю удар по лицу. Боль обжигает, заставляет ослепнуть. Черт, только бы синяка не было. Голова кажется отрывается от оплеухи, в глазах пляшут цветные искры.

– А ты думала о дочери, когда вцепилась в руку этого х...? Что ты представляла, Даша? Как он сдирает с тебя платье? И что он бы делал этой рукой ты представляла?

Я стою замерев на месте. Знаю, что если попытаюсь уйти будет только хуже. Стою и смотрю, как мой муж медленно идет ко мне. Смотрит прямо мне в глаза, и я вижу искры огня в его взгляде.

Тонкий шелк платья трещит оглушительно, когда Михаил с силой дергает на себя лиф дорогого наряда, только сегодня мною купленного. Слезы брызжут самопроизвольно. Мне жалко тряпку. Не себя, поганую тряпку, но сейчас она мне кажется чуть ли не спасительной соломинкой.

– Ну что ты, детка? – шепчет мой муж, удовлетворенно рассматривая мое нагое тело. Его голос дрожит от возбуждения. – Так ты хотела, чтоб тебя трахал незнакомый мужик?

Сильные пальцы стягивают с меня последний оплот. Кружевные трусики падают к туфлям на шпильке. Мишка готов. Мне будет больно, я знаю. Грудь обжигает рвущая боль, когда он сжимает зубы на моем соске. Надо просто расслабиться. Сопротивляться бессмысленно. Просто...

Я падаю в пропасть воспоминаний. Игорь... Нежность... Восторг...

И словно отделяюсь от тела, которое со звериным рыком долбит мой законный муж. Даже начинаю чувствовать какое-то мазохистское удовольствие, тяжелой волной накрывающее мой взбудораженный разум. Таблетку... О господи... Нет, я выпила таблетку сегодня. Слава богу. Выгибаюсь в пояснице до хруста. Тяжелый оргазм накрывает меня.

– И... – успеваю закусить губу до боли. Имя виновника моих мучений рвется из самых глубин моего сознания.

– Да ты сегодня просто бомба, детка, – ухмыляется Михаил. От него пахнет алкоголем, спермой и меня начинает тошнить. Но я вымучиваю улыбку. На сегодня он закончил, судя по благостному расположению духа. – Слушай. А может пригласим его в гости, этого Стеклова? Тройничок устроим с его Софьей. А ты посмотришь...

– Миша, ты прекрасно знаешь, что мне никто кроме тебя не нужен, – проклиная себя за слабость и ложь. Мне бежать надо от этого чудовища, но... Он и вправду спас мою семью и меня. И так же может всех нас погубить.

– Знаю, – звонко хлопает меня по ягодице любящий муж. – Прости, детка. Я немного увлекся. Болит? – смотрит на мою щеку, на которой цветет алый отпечаток его руки. – Сейчас лед принесу.

– Я сама, – господи, скорее сбежать в кухню. – Налить тебе виски?

– Не нужно. У меня завтра полно работы. Придется ломать этого несговорчивого ффраера. Сука, он тебя трогал. Трогал тебя...

– Это был просто дружеский приветственный жест, Миш. И что ты к зашелся? Этих строителей вокруг немеряно. Зачем тебе именно этот...? Найди более сговорчивого, – вопрос слетает с губ непроизвольно. Мне становится страшно. Взгляд Мишки темнеет, а это значит он снова злится.

– Зачем тебе эти знания? Просто рабочий момент, – он все таки овладевает собой. – Иди спать. И не одевайся на ночь. Хочу, чтобы ты сегодня спала голенькая, а вот кольцо оставь, и браслет. Маришки нет, прислугу я отпустил. Ничего не мешает нам немного побыть влюбленными.

– Да, дорогой.

– Люблю тебя, королева, – вслед мне хрипит муж. Я иду с трудом переставляя туфли на головокружительном каблуке. Иду как на казнь. – Ты моя. Ты права. Слышишь?

– Я тебя тоже, – отвечаю не повернув головы. Боюсь, что он прочтет мои мысли, увидев выражение моего лица. – Конечно слышу.

Глава 4

Игорь Стеклов

Чертова линза. Хочется выдрать ее вместе с глазом, горящим огнем. Смешно, я не стесняюсь своего уродства, но с упорством его маскирую. Ей нравились мои разноцветные глаза, давно, в другой вселенной. Чужой жене. Женщине, которая сегодня смотрела в них равнодушно.

Софья молча смотрит в окно такси на проплывающие мимо старинные здания серого, мокрого города.

– Ты вправду решил отказаться от такого выгодного подряда?

– Да, – без раздумий. Навылет. Тогда тоже шел дождь. Смывал чертов грязный снег. Яркие гирлянды отсвечивали огнями в радужных лужах. И слезы на лице Дарьи, были похожи на чертовы струи дождя.

Ее предательство, рвущая боль, и мое малодушие.

«Ты веришь в то, что я тебе изменила?» – тихий шелест ее голоса. Смазанная помада, потекшая тушь и вызов в горящих яростью глазах.

«Я видел»

Я все сделал правильно тогда, шесть лет назад. Что я мог дать ей, кроме дурацкой любви, которая не нужна была Дарье? Я просто избавил ее от выбора, который она все равно бы сделала рано или поздно. Выдрал свое сердце с мясом, чтобы она была счастлива.

Но так и не смог забыть. Как ни старался, не смог вытравить из головы. Жить без сердца оказалось легко, а вот мозг продолжил мою агонию, не давая памяти исчезнуть. Говорят – любовь живет три года. Врут нагло. Она паразитирует в теле пока не выпьет свою жертву до дна.

– Игорь, давай заедем в бар. Я бы выпила чегонибудь, – шепчет Соня. Такая понятная и близкая. И... Нелюбимая. Мне хорошо с ней и спокойно. Мне с ней удобно. Так, как никогда не было с Дарьей. Та, давняя моя девочка, была огненной, сводящей с ума. Она была сжигающим огнем, болезнью. От которой, как я наивно полагал до сегодняшнего дня, почти выздоровел.

– Да, давай, – смотрю на женщину, сидящую так близко, что чувствую исходящие от нее волны жара и женской неконтролируемой ревности. Она красивая, но ее эта красота слишком яркая, раздражающая. Хотя все мои друзья считают меня везунчиком, потому что она у меня есть. Красивая, умная, понимающая. И я с ней почувствовал себя почти живым. А Дарья... Она получила все, чего добивалась: статусный мужик, деньги, власть, положение в обществе. То, чего не мог дать я шесть лет назад. Теперь могу, но уже поздно. Она сделала свой выбор. – А лучше, поехали в гостиницу. Напьемся в номере и я залюблю тебя до полусмерти.

– Меня? Стеклов, я слишком хорошо знаю тебя. Не хочу быть клином, которым ты хочешь вышибить свою болезненную занозу. Достаточно просто виски, и разговора.

– Ты фантазируешь, Соня, – морщусь, проклиная прозорливость любовницы. Мне и вправду хотелось просто забыться в ее объятиях. Трахать ее, а думать о другой. Я не излечился от Дарьи. И рана в груди сейчас величиной с кулак. – Эта женщина чужая. Она всегда была склонна делать выбор в пользу подонков. И шесть лет назад, и теперь.

– Слушай, она тебе изменила тогда?

– Соня, не надо.

– Больно?

– Прекрати, – уже рычу я. – Тема закрыта. Завтра мы уедем.

– Только вот всегда же не станешь от себя бежать, – транслирует мои же собственные мысли эта слишком умная красавица.

– Ты порой меня пугаешь, дорогая. Откуда столько ума в такой красивой головке? – пытаюсь все перевести в дурацкую шутку. Притягиваю к себе податливую женщину, нахожу ртом ее губы пахнущие вином, мятой, дорогой помадой. Другой запах. Дашка пахла малиной. Черт, черт, черт. – У тебя есть малиновый блеск для губ? – задыхаюсь я, борясь с желанием оттолкнуть от себя Софью. Слава богу машина замедляет ход, останавливается возле входа в дорогой отель. И она не успевает задать мне убийственный вопрос.

– Просто мне с тобой очень хорошо, – ее шепот прорастает под кожу. – И я не могу позволить тебе сойти с ума без меня.

– Это невозможно, Соня. Ты мое настоящее, самое реальное и естественное.

– Я хочу быть будущим.

Молчу. Молчу. Потому что чертово прошлое не отпускает меня в будущее.

И до номера мы доходим так же молча, за что я очень благодарен Софье. Она и вправду меня знает, чувствует. И ее мудрость порой обескураживает меня, пожившего и много повидавшего мужика.

– И будущее, – вжимаю в себя легкое тело, едва переступаем порог номера.

– Ты хорошо подумал? – в ее голое горькая насмешка. Подхватываю Соню на руки. Врать себе очень легко, нужно просто научиться верить. Врать женщине, так доверчиво отдающей тебе себя – настоящий ад. Врать и знать, что она все понимает. – Тогда заказываем билеты?

– Да.

Ее руки скользят по моей груди, в которой колотится сердце, грозя вот-вот переломать ребра. Язычок Сони скользит по животу, будя во мне животные инстинкты. Впиваюсь пальцами в ее затылок, наматываю волосы на кулак. Она стонет от боли, но не рвется. Ей нравится. Насаживаю ее ртом на стоящий колом член. Удовольствие накатывает тяжелыми волнами. Оно рвущее, яростное и совсем не освобождающее, не дающее расслабления и забвения. Зато очень хорошо помогает мне понять, что надо жить не воспоминаниями, а тем, что я имею. Вот только... Я трахаю эту женщину, а мечтаю о другой. Я хочу чужую жену. И весь мой организм орет об опасности. Но мне совершенно наплевать на голос разума. Толчок. Еще один, еще. Софья захлебывается моим семенем, но не отстраняется. Она прекрасна, она доступна, она лучшее, что случилось со мной после суки, которая меня сломала. И она не Даша, мать ее. Даша выбрала мразь себе в спутники, бандита и скота, родила ему дочь, ложится с ним в постель, любит, исполняет его прихоти. Она счастлива с ним. И самое мерзкое, что я все равно люблю только ее, как ни стараюсь убедить себя в обратном.

Глава 5

Дарья

– Мамочка, а что у тебя на щечке? Болит? – смотрит на меня разноцветными глазищами дочь. Трогает взглядом ссадину на лице, и мне больно от стыда и собственной лжи.

– Ты бы шла, дораскрасила зайца, – хмурится мама, остервенело рубя ножом капусту. – И деду бы развлекла немного. Он скоро в кресло свое вырастет.

Отец молчит. Глаз не поднимает. Он и вправду сильно сдал. И я не помню когда в последний раз видела улыбку на его лице.

– А папа сказал, что в прошлый раз, когда у мамы на губке была болячка, она слишком много лимонада взрослого выпила и упала. А еще, папа говорит...

– Маришка, иди посмотри, что там с зайцем, – вымученно улыбаюсь я. Треплю малышку по золотистым непослушным кудряшкам.

– Вот ты всегда так. А я, между прочим, видела. Что ты не упала, что папа...

– Так, все, – перебивает мою дочь мама, – ты бы так как фантазировала. Примеры решала, которые я тебе дала. Иди в комнату и доделай задания.

Маришка убегает. Я смотрю вслед моей малышке, с трудом сдерживая бурлящий в душе гнев.

– Ты еще и пьешь, дочь? Миша замечательный муж. Тебе ему надо ноги мыть и воду пить, – седлает любимого конька мама. – Держись за него.

– Поэтому наша дочь ходит в синяках? – голос отца гремит. Странно. Он не онемел еще. Словно очнулся, стал опять прежним. – Лена, что ты несешь?

– Что? Что я несу? А ты где бы был сейчас, если бы не Миша? Где? Вместо того чтобы ездить на хорошей машине, отдыхать два раза в год за границей, жить в отремонтированной квартире? Где бы ты был? По делу, от которого тебя отмазал зять нет сроков давности. И хрен бы ты доказал, что тот мальчишка сам бросился тебе под колеса.

– Лена, замолчи. Ты знаешь прекрасно, что не я...

Я ежусь, скукоживаюсь до размеров молекулы. Я знаю, кто в самом деле виновен был в смерти ребенка. Знаю и знала, потому и предала все во что верила. Положила себя на алтарь. Но сейчас... Так больно.

– То, что муж воспитывает жену, вполне нормально, – шипит мама. Отец молчит. Просто утыкается взглядом снова в свою извечную газету. Не отвечает. Ему сказать нечего. – Молчишь?

– Что ответить? – глухо спрашивает папа. – Жаль, что я тебя не воспитывал. Слабак я. Может тогда все бы было правильно. И наша дочь была бы счастливой.

– Ах ты... Счастливой. Отец в тюрьме, мать батрачила бы до горба. А эта дура бы нищенствовала с тем сопляком, как его там звали? И все бы было правильно? Ты дурак, Леша. И слава богу, Даша от меня больше взяла ума. Сделала правильный выбор.

– Не нужно, – выдыхаю я устало. – Не ругайтесь. Маришке не нужны еще и ваши разборки. Mam, завтра поможешь мне с праздником. Я что-то устала.

– С чего бы это? – бурчит мать, но я вижу самодовольство на ее лице. Еще бы, ее бестолковая дочь не может справиться без нее. – Совсем обленилась. Дома сидишь королевой и устала. С чего бы? Отдыхать устала?

Отец слишком громко перелистывает страницу.

А мне будто чугунная болванка опускается на плечи, придавливает к земле. Черт, я не заслужила такого обращения. Я...

– Мам, я видела Игоря, – черт, зачем я делюсь с ней своей болью? Она ведь не поддержит, не оценит. Но мне не с кем больше. – Он здесь. Мам...

– Не вздумай, – теперь я слышу страх в ее голосе. Даже не страх – какой-то сверхъестественный ужас. – Мишенька же не знает, что...? Слушай меня внимательно, если сделаешь глупость, отца посадят. Ты ведь понимаешь? Господи, я думала он спился и сдох под забором, как его мать поганка. Черт, как тебя угораздило тогда с этим выродком спутаться? Детка, Дашенька, подумай о Маришке, об отце. Он инфаркт еще один не переживет.

– Я не нужна Игорю, – горько кривлюсь я. – Расслабься, мам. Он очень хорошо видел спектакль. Который был тобой срежиссирован. Так что... Мной он брезгует. И, кстати, он теперь богат и несвободен. И он презирает меня, мама.

– Я дораскрасила, – звонкий гордый голосок рушит стену из хрупкого льда между мной и мамой. – Ма, а мы домой поедem сегодня? Я хочу домой, мне тут скучно. Компьютера нет, и папа купил мне планшет. А тут одни цифры, и бабушка еще меня заставляет кушать капусту, бррр...

– Совсем забаловали девочку. Миша такой отличный отец. Да ведь, Леша?

Отец молчит. И эта тишина падает на пол тяжелым туманом. Я знаю, он себя ненавидит, за то что не смог защитить меня. Бедный папа, зря он себя мучает. Я сама виновата во всех своих бедах. И да, я сама продалась не раздумывая.

Мариш, сколько гостей у тебя будет завтра, ты посчитала? – улыбаюсь, глядя на носик моей малышки, вымазанный краской.

– Десять, ну и еще немножко, – морщит переносицу моя девочка. В свете ламп ее особенность кажется мне сейчас очень яркой. Разные глаза дочки блестят хитринкой.

– Это как. Ты не посчитала точно?

– Так пальцев то у меня десять всего, – хихикает хулиганка. – Ма, а клоуны будут? А пони мне папа подарит? Он сказал, что принцессы обязательно должны иметь пони. А еще, он сказал, что я красивая. Что я даже красивее тебя. Ма, он ведь придет на праздник завтра, не пойдет на работу? Ма...

– Собирайся, Мариш, – вдруг выпаливаю я. Мне тесно в родном доме где я выросла. Тесно и душно.

– Куда это вы собрались? Ночь на дворе. И Мише мы обещали...

– Домой. К компьютеру. Отсюда. Мам, не могу больше, – почти кричу я. Да, ей нечего бояться. Я Мишке принадлежу, я его вещь, он купил меня за свободу моего отца. Но сейчас мне так больно. И глаза моей дочери... Я гляжусь в них, как в зеркало, искажающее реальность. И представляю, как могло бы быть, если бы...

– Я приеду завтра к восьми. Надеюсь истерика уляжется, – хмурится мама. – Ты же просила помощи.

– Не нужно. Сама справлюсь. Лучше погуляйте с папой. А потом приезжайте к торжеству. Или прислать за вами водителя?

Отец откладывает газету. Смотрит на меня странно.

– Поезжай детка. Правильно поступай. Уж лучше тюрьма.

– Что ты несешь, старый? Не слушай его и не дури. И вот, пирожки возьми. Мишаня любит.

Смешно. Сейчас Мишаня любит совсем другие пирожки. И мне, как это не омерзительно, даже радостно, что он скидывает на шлюх свою энергию и ярость. Значит будет дня три покоя.

– Хорошо, мам, я передам, и знаешь... – целую ее в сухую щеку. Обнимаю отца. Натягиваю на подскакивающую на месте, уже почти одетую Маришку норковую шубку, которая ей не по возрасту совсем. – Не переживай. Все будет хорошо. Я вас люблю.

Все будет хорошо. Всем будет хорошо. Кроме меня, непощенной и уничтоженной.

Слишком большая плата за чужой грех. Так чего жалеть о былом? Главное у меня есть моя девочка с глазами разного цвета.

Глава 6

Игорь Стеклов

– Нелетная погода, Игорь. Замело все к херам, – морщится Роман, запивая вонючую сигару дорогим ромом.

– Поезд, автобус, ковер самолет, все что угодно, блядь. Ни за что не поверю, что невозможно уехать из этого проклятого города.

– Новый год на носу, братишка. Праздники. Ковры самолеты нонче в дефиците. Проще изобрести телепорт, нежели купить билеты хоть на что-то, что может двигаться. Автобусы, кстати, тоже почти не ходят сейчас. Стихия. И вообще, Стеклов, то, что ты отказался от подрыда просто у меня не укладывается в голове. Это же... Черт это самоубийство.

– Это вопрос самоуважения, Рома, – откидываюсь на спинку страшно неудобного кресла, стараясь не дышать. – Договор, который предоставил мне Мерзликин – филькина грамота. О том, чтобы наши юристы его переработали слышать он не пожелал. А меня этот факт напрягает. Кроме того неустойки, прописанные в его документах просто конские. Мы еще должны можем остаться при таких раскладах. И кроме того...

– Я знаю, Игорек. Я знаю, – ухмыляется Ромка. – Только не нужно личную шерсть путать с государственной. Этот проект нам нужен, и ты это знаешь лучше меня. И ставить на кон будущее компании только из-за чертовой бабы – шлюхи, просто глупо.

– Рот закрой, – рычу я, сжимаю кулаки. Слепну от ярости и понимания того, что он прав. Но я точно знаю, что если останусь, будет только хуже. Всем.

Стук в дверь, слишком настойчивый и какой-то бесцеремонный меня отрезвляет лишь немного. Мы никого не ждем, но я от чего – то почти уверен, что знаю, кого сейчас увижу. Интересно, за что я плачу такие деньги этому пафосному отелю, если без предупреждения меня может побеспокоить в нем кто угодно? Голова начинает гудеть, словно колокол.

Мерзликин врывается в реальность, словно огромный хищный медведь. Снег, тающий на его дурацкой барской шубе, уродливыми ошметками осыпается на покрытый ковром казенный пол.

– Чем обязан? – даже не думаю подниматься с насиженного места. В конце концов я не звал сюда этого местечкового царька. Он вчера мне показал мое место, сегодня мой ход. Я смотрю, как дергается щека гостя. Ему не нравится мое поведение, оно его злит, выводит из равновесия. Прекрасно. – Мы вчера с вами все обсудили.

– Молодец, Стеклов. Мне как раз такие и нравятся – наглые, самоуверенные и гордые. Только гордым легко быть, когда сыт. Я ведь пробил тебя, знаю твои обороты. Ты не в той ситуации, чтобы отказываться от моего предложения, – скалится Мерзликин. – И бабу надо содержать в богатстве, она у тебя сочная, яркая. Не удержишь ее одной харизмой, – подмигивает. Меня передергивает от отвращения, но лицо я сохраняю.

– Я вроде объяснил вам доходчиво, что меня не устраивает предложение, – шурюсь от рези в глазу.

– Да, и я тебя услышал. Слушай, глаза у тебя в прошлый раз вроде карие были. Сегодня зеленые, тянет задумчиво. Съезжает со скользкой темы. Играет со мной, как кот с мышью. И меня это бесит до изжоги.

Наблюдательный черт. И ведь в глаза он смотрит не потому что открыт, просто так он воздействует на своих жертв.

– Вы пришли обсудить цвет моих глаз? – издевку в моем голосе он чувствует, я знаю. Но и бровью не ведет. Растягивает в улыбке губы, даже руки поднимает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.